

Как «постороннего, насильно вовлечённого за нарушение », Бай Юя увела другая группа следователей — для отдельного допроса.

У Фу Юя врагов было слишком много. С Федеральным бюро расследований он не ладил, да и в самом Федеративном центре на него давно точили зубы. По всем правилам, человеку, так или иначе связанному с Фу Юем, лёгкой прогулки ожидать не стоило.

В конце концов, если бы им удалось выжать из Бай Юя хоть крупницу доказательств, осудить Фу Юя стало бы делом техники.

Однако всё вышло именно так, как он и предполагал: следователь задал стандартные вопросы, соблюдая формальности, и вскоре отпустил его.

А вот Фу Юй... возможно, его не покалечат и не сломают окончательно, но, скорее всего, в стенах Бюро расследований ему придётся несладко.

Это место — то самое, с которым никто не желает иметь ничего общего. Тех, кто туда попадает, почти всегда «сдирают до живого». Ведомство исповедует принцип: лучше осудить по ошибке, чем упустить виновного. Лёгкое преступление там легко переквалифицируют в тяжкое. К примеру, Чэнь Чжо, имевший деловые контакты с высшими чинами Империи, с вероятностью девяносто процентов будет обвинён в тяжких экономических преступлениях и даже в «государственной измене».

Федерация, руководствуясь гуманистическими принципами, отменила смертную казнь. Поэтому после ареста и конфискации компании Чэнь Чжо, скорее всего, «получит в подарок» пятьсот лет тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение.

Бюро расследований подчиняется только Председателю Сената Сингеру и Президенту. И, к несчастью, Президент, который был в неплохих отношениях с Фу Юем, до сих пор проходит лечение в больнице из-за генетического заболевания. Реальная власть сейчас сосредоточена в руках Сингера.

Если к следующему году состояние Президента не улучшится, парламент может вынести ему вотум недоверия, и тогда Сингер станет новым главой государства.

Впрочем, Бай Юя это мало заботило. Игры больших людей его не касались.

Когда он вышел из дверей Бюро расследований, то, к своему неудивлению, увидел знакомую фигуру.

Тан Сюй, улыбаясь, раскинул руки:

— Юй, ты устал. Понимаю, атмосфера там тебе не по душе. Я попросил кое-кого замолвить слово, чтобы тебя отпустили пораньше.

Увидев его, Бай Юй не выразил удивления. Он лишь спокойно проигнорировал раскрытые объятия и чуть отступил в сторону.

Тан Сюй не смутился. Он опустил руки и пошёл рядом, мягко, почти ласково продолжая:

— Багаж уже доставили в дом семьи Бай. Ты ведь ещё не ужинал? Я забронировал столик в ресторане на вершине башен «Близнецы». Там подают блюда, которые ты любил, когда учился во Второй звёздной системе. Заодно можно наверстать упущенное — месяц назад у тебя был

День рождения.

Бай Юй бросил на него холодный взгляд:

— Думаю, сейчас нам следует говорить не об ужине.

Улыбка Тана Сюя не дрогнула.

— А мне кажется, серьёзные разговоры требуют подходящей обстановки. В университете ты всегда отказывался от моих приглашений... Сейчас вокруг нет назойливых типов. Почему бы не обсудить всё за ужином?

Его тон был безупречно вежлив, заботлив — почти нежный. И всё же в этой мягкости отчётливо ощущалась стальная нота, не терпящая отказа.

По сравнению с откровенно бесцеремонной жесткостью Фу Юя, Бай Юй вдруг понял, что куда сильнее его отталкивает именно такая — вкрадчивая, притворно мягкая — манера.

Но, вспомнив о тех самоуверенных «специалистах», которых оставила ему бабушка и которые с полной уверенностью обещали снять ножной браслет лет за пять, Бай Юй потер переносицу и, не сказав ни слова, всё же последовал за Тан Сюем к машине, припаркованной у обочины.

В конце концов, это была новейшая разработка военного ведомства — передовая технология Федерации. На кучку бесполезных «экспертов» лучше не надеяться.

В самом центре Центральной звезды, в правой из башен-близнецов, находился роскошный ресторан, обожаемый богачами планеты. Людям «без статуса» забронировать там столик было почти невозможно. Но сегодня весь ресторан был закрыт на спецобслуживание — он обслуживал лишь двоих гостей.

Крыша была нарочно утоплена в цветах; мягкая музыка лилась в вечерний воздух, всё вокруг сияло показной роскошью. Бай Юй скользнул взглядом по этой избыточной красоте — и в его памяти внезапно всплыло совсем иное: бескрайняя снежная равнина и выстроенная строгими рядами, слегка нелепая армия снеговиков.

Их было слишком много, чтобы увезти с собой, — и потому снежная армия осталась стеречь ту далёкую планету. Забрали лишь снежного кролика, сохранённого с помощью специального устройства.

Перед отлётом Бай Юй сам слепил во дворе снеговика. Впервые в жизни — вышло неровно, косо, но он остался доволен. Он снял шарф и аккуратно повязал его на шею снеговика, а потом вместе с Фу Юем поднялся на борт звездолёта.

Мысли на мгновение ускользнули прочь.

Напротив него Тан Сюй уже велел подать блюда. Дождавшись, пока стол будет накрыт, он с

улыбкой посмотрел на Бай Юя:

— В университетской столовой ты всегда выбирал именно это. Тебе так нравятся простые домашние блюда?

— Нет, просто у меня не было денег, — спокойно ответил Бай Юй.

— ...

Тан Сюй редко терял дар речи.

Старый сенатор Бай обладал чрезмерной жадой контроля. Бай Юй выбрал «бесполезную», по его мнению, специальность и уехал из Первой звёздной системы во Вторую — уже этого хватило, чтобы вызвать его недовольство.

Поэтому финансирование было перекрыто. В университете Бай Юй сам зарабатывал на обучение и жизнь. Там никто не знал, что он — сын влиятельного парламентария Бай Мо.

Даже Тан Сюй до их повторной встречи был уверен, что Бай Юй — обычный студент из небогатой семьи, вынужденный подрабатывать.

Бай Юй не стал ничего объяснять. Но стоило ему вдохнуть аромат еды, как в животе неожиданно тихо заурчало, разливаясь странным, обжигающим чувством голода.

Аппетита у него вроде бы не было — а теперь он ощущал его так остро, как никогда прежде.

Голод оказался настолько сильным, что Бай Юй перестал думать о том, что его фактически полусилой привезли сюда. Он взял нож и вилку и молча принялся есть.

Тан Сюй, опомнившись, увидел, что тот полностью сосредоточен на еде, и предпочёл промолчать — перебивать в такой момент было бы невежливо. Ничего, можно будет расспросить позже.

А потом он в буквальном смысле наблюдал, как Бай Юй подряд опустошил четыре тарелки.

Тан Сюй: «...»

Спрашивать уже не получалось.

В воздухе повисла неловкость. Бай Юй за короткое время съел непривычно много — и лишь тогда внезапная, жгучая волна голода наконец отступила. Он странно провёл ладонью по всё ещё плоскому животу.

Неужели всё из-за того, что на звездолёте он слишком долго питался одними питательными растворами?..

Во время дальних межзвёздных перелётов на военных кораблях энергию восполняли исключительно питательными растворами — быстро, удобно, эффективно.

Учёные Федерации ломали голову, изобретая всё новые вкусы: «кекс», «стейк», даже «дуриан» — лишь бы угодить разным предпочтениям. Но как ни старайся, питательный раствор оставался всего лишь питательным раствором. Да, после него тело ощущало прилив сил, но если пить его слишком долго, во рту поселялась пугающая пустота — будто вместе со вкусом исчезал и сам смысл жизни.

Питаться одной только «жижей» было почти бесчеловечно. Весь экипаж звездолёта ходил с серыми лицами, и лишь Фу Юй оставался невозмутимым. С такой выдержкой неудивительно, что он сумел больше десяти лет притворяться потерявшим память прямо под носом у сенатора Бай Мо. Порой Бай Юй даже понимал, почему именно Фу Юй стал самым молодым полковником в истории Федерации.

Сам Бай Юй к еде относился без особых притязаний. Но даже для него месяцы на питательных растворах оказались испытанием.

Он быстро нашёл для себя оправдание собственной «несдержанности», поднял салфетку и аккуратно промокнул уголки губ, после чего спокойно посмотрел на Тан Сюя:

— Ты хотел, чтобы я поужинал. Я поужинал. Теперь поговорим о нашей сделке.

Вопросы, которые Тан Сюй собирался задать, словно были разжёваны и проглочены вместе с четырьмя порциями еды.

На мгновение ему даже показалось, что Бай Юй нарочно отвлекся едой, чтобы уклониться от расспросов. Он лишь криво улыбнулся и вернулся к сути:

— То, что полковника Фу удалось отправить в Федеральное бюро расследований, во многом твоя заслуга.

Он достал из внутреннего кармана небольшой дешифратор, подошёл ближе и, наклонившись, протянул его Бай Юю.

— То, что у тебя на ноге, слишком опасно. Если ошибиться при взломе, сработает программа самоуничтожения. Я распорядился изменить подход. Достаточно загрузить эту последовательность кода в браслет — и он перестанет отслеживать и контролировать тебя.

Бай Юй чуть приподнял бровь.

— Это не то, о чём мы договаривались. Пока браслет остаётся на месте, я не могу быть уверен, что избавился от слежки и контроля. Если ты способен только на это, лучше запиши меня к хорошему хирургу. Пусть ампутировать лодыжку — и проблема исчезнет.

Тан Сюй и представить не мог, что Омега произнесёт подобное так спокойно. Он моргнул, ошеломлённый, и поспешно сказал:

— У браслета есть сенсорная система. Если он зафиксирует подобные действия, немедленно активируется взрывной механизм. Даже не думай об этом.

— ...

Бай Юй раздражённо нахмурился.

Об этом он не подумал.

К счастью, не поддался порыву и не отправился в какую-нибудь подпольную клинику на Центральной звезде, чтобы отрезать себе ногу.

Такая высокотехнологичная военная разработка — и Фу Юй использовал её на любовнике. Поистине злоупотребление служебным положением. Хотелось надеяться, что Бюро расследований продержит его там подольше.

Тан Сюй мягко вздохнул:

— Можешь не беспокоиться. Я заранее протестировал программу на нескольких заключённых — всё работает. В любом случае прошу поверить в мою деловую репутацию. Ты предоставил мне доказательства вины полковника Фу — я, разумеется, выполню свою часть сделки.

Об этом они договорились ещё в саду, при их первой встрече после долгой разлуки.

Бай Юй принял компактный дешифратор, покрутил его в пальцах и неопределённо кивнул.

— Ты сказал, что при ошибке возможен взрыв.

Тан Сюй ещё кивал, когда его внезапно резко дёрнули на себя. Сила Альфы была немалой, но от неожиданности он пошатнулся, невольно опустившись на одно колено перед Бай Юем.

Бай Юй опёрся ладонью о стол, подперев щеку, и, опустив взгляд, посмотрел на Тан Сюя — в его глазах уже тлело раздражение.

— Тогда попрошу депутата Тан лично подключить дешифратор.

Он сделал короткую паузу, и уголок его губ едва заметно изогнулся.

— Если дешифровка завершится взрывом... что ж, умрём вместе.

Вокруг повисла мёртвая тишина. Охранники, скрывавшиеся по периметру, заметив резкое движение Бай Юя, уже собирались выйти из укрытий, но один жест руки за спиной Тан Сюя остановил их.

Его и вправду охватила вспышка гнева — унизительно, когда тебя вот так дёргают и заставляют опуститься на колено. Однако, подняв взгляд и увидев перед собой слишком красивый профиль, он вдруг почувствовал, как сердце странно дрогнуло.

В мире, где всем управляют феромоны, первое впечатление о человеке чаще всего начинается с его запаха.

Будучи Альфой, Бай Юй пах свежей травой — лёгкий, почти безликий аромат. Он был молчалив, держался в тени, почти ни с кем не сближался — Альфа без харизмы, без яркого присутствия, незаметный.

Но ещё в университете Тан Сюй заметил: у этого человека поразительно красивое лицо.

Когда же Бай Юй вернул себе статус Омеги, всё то, что раньше было намеренно скрыто, расцвело, словно цветы, долгие годы пролежавшие под толщей снега. Ярко. Ослепительно.

Кадык Тан Сюя едва заметно дёрнулся. Гнев, возникший мгновение назад, бесследно растаял. Он молча взял дешифратор, без колебаний приподнял ногу Бай Юя и аккуратно подтянул вверх край брюк.

И замер.

Голень у Бай Юя была длинная, изящная; лодыжка — тонкая, хрупкая; кожа — белая, как снег. На такой красивой лодыжке чёрный браслет смотрелся особенно вызывающе — резкий, чуждый, словно намеренно подчёркивающий уязвимость. Вид почти пробуждал жестокое желание сжать сильнее.

Судя по всему, не он один думал так. Помимо чёрного браслета, на нежной коже виднелись отчётливые следы пальцев — словно совсем недавно кто-то крепко сжимал эту лодыжку, беззастенчиво играя с ней.

Тан Сюй поднял взгляд — сложный, тяжёлый.

Лицо Бай Юя оставалось безупречно спокойным. Фу Юй, похоже, хорошо его «натренировал» — ни тени смущения. Ни намёка на то, что всего несколько часов назад он кувырчался с тем самым Фу Юем в постели, а спустя несколько часов передал сведения, из-за которых того отправили в Бюро расследований.

Дешифратор вошёл в крошечное отверстие на браслете. Прошло несколько томительных секунд. Затем на внутренней стороне устройства вспыхнул мягкий зелёный свет, и раздался короткий «пик».

Натянутая до предела струна нервов беззвучно ослабла.

Тан Сюй выдохнул и поднял глаза.

— Ну что, теперь ты мне веришь?

Расстояние между ними было странным — не слишком близким, но и не отдалённым. От Бай Юя всё ещё тянуло запахом другого альфы; на нём оставались следы, оставленные другим мужчиной.

То самое неприятное, кислое чувство, которое уже вспыхивало у Тан Сюя перед приёмом у госпожи Сингер, вновь поднялось в груди. Он вдруг отпустил дешифратор и импульсивно потянулся к его лодыжке.

Но прежде чем пальцы коснулись следов, Бай Юй спокойно поставил ногу ему на колени и медленно, с нажимом, оттолкнул.

— Спасибо, — произнёс он всё так же ровно, оставаясь сидеть прямо, с холодным выражением лица, и вежливо кивнул. — Приятно иметь дело.

Пусть эти Альфы играют между собой.

Пока Фу Юй — этот безумец — заперт и занят собственными проблемами, самое время исчезнуть.

<http://bllate.org/book/14965/1505771>